



УДК 821.161.1

82-1/29

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-1-28-35

«ИТАЛЬЯНСКИЙ ЦИКЛ» СТИХОТВОРЕНИЙ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

И.Ф. Головченко

Пятигорский государственный университет
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532

В статье рассматривается так называемый «итальянский цикл» в творчестве Н.С. Гумилёва, включающий в себя стихотворения «Венеция», «Фра Беато Анджелико», «Пиза», «Рим», «Падуанский собор», «Генуя», «Болонья», «Неаполь», «Вилла Боргезе», «Флоренция». Обосновывается общая структура стихотворений, посвященных Италии и итальянским городам.

«Итальянский цикл» является частью развития темы путешествий в творчестве Николая Гумилёва. Поездки поэта по разным городам и странам отражались в его творчестве, причем «путевой дневник» имеет четкую цель: обозначить определенный топоним на карте, превратив его в так называемый культуроним, придав ему особое семиотическое значение.

Ключевые слова: поэзия, путешествие, травелог, цикл, Гумилёв, топоним, топос

Рассмотрим ряд «итальянских» стихотворений, в которых Н.С. Гумилёв как бы ставит точку на карте: стихотворение названо по имени определенного города/местности/достопримечательности, и задача произведения — создать некий образ, отразить впечатление поэта от того или иного топоса, который он мог и не посещать.

В выборку произведений, вдохновленных Италией, включаются стихотворения «Венеция», «Фра Беато Анджелико», «Пиза», «Рим», «Падуанский собор», «Генуя», «Болонья», «Неаполь», «Вилла Боргезе», «Флоренция».

Во всех случаях в первой строфе задаются координаты времени суток — момент восприятия «моментальной фотографии»:

Поздно. Гиганты на башне
Гулко ударили три*.
(«Венеция»)

В стране, где гиппогриф веселый льва
Крылатого зовет играть в лазури,
Где выпускает ночь из рукава
Хрустальных нимф и венценосных фурий...
(«Фра Беато Анджелико»)

* Цит. по [1].

Солнце жжет высокие стены,
Крыши, площади и базары.

(«Пиза»)

Нет воды вкуснее, чем в Романье,
Нет прекрасней женщин, чем в Болонье,
В лунной мгле разносятся признанья,
От цветов струится благовонье.

(«Болонья»)

Как эмаль, сверкает море,
И багряные закаты
На готическом соборе,
Словно гарпии, крылаты...

(«Неаполь»)

Из камня серого иссеченные вазы,
И купы царственные ясени, и бук,
И от фонтанов ввысь летящие алмазы,
И тихим вечером баюкаемый луг.

(«Вилла Боргезе»)

После того как заданы координаты восприятия, картина начинает «проявляться»: возникают конкретные детали, часто — с упоминанием топонимов, имен и т.д.:

Город, как голос наяды,
В призрачно-светлом былом,
Кружев узорней аркады,
Воды застыли стеклом.

(«Венеция»).

Пускай велик небесный Рафаэль,
Любимец бога скал, Буонаротти,
Да Винчи, колдовской вкусивший хмель,
Челлини, давший бронзе тайну плоти.

Но Рафаэль не греет, а слепит,
В Буонаротти страшно совершенство,
И хмель да Винчи душу замутит,
Ту душу, что поверила в блаженство.

(«Фра Беато Анджелико»)

Все спокойно под небом ясным;
Вот, окончив псалом последний,
Возвращаются дети в красном.

(«Пиза»)

Лишь фонарь идущего вельможи
На мгновенье выхватит из мрака
Между кружев розоватость кожи,
Длинный ус, что крутит забяка.

(«Болонья»)

Пахнет рыбой, и лимоном,
И духами парижанки,
Что под зонтиком зеленым
И несет креветок в банке...

(«Неаполь»)

В аллеях сумрачных затерянные пары
Так по-осеннему тревожны и бледны,
Как будто полночью их мучают кошмары
И пеньем ангелов сжигают душу сны.

(«Вилла Боргезе»)

Как отмечает Е.Ю. Раскина, в стихотворениях Н.С. Гумилёва топонимы превращаются в «культуронимы»: восприятие любого города детерминировано его культурой и историей: «Культуронимы — это историко-культурные и религиозные центры-локусы. Бесспорно, в произведениях Н.С. Гумилёва есть топонимы, не являющиеся культуронимами, не наполненные культурными и сакральными смыслами, однако в задачи данного исследования не входит рассмотрение подобной топонимики. Такие топонимы имеют «проходное» значение, не обладают образно-символическим содержанием, не участвуют в создании художественной образности.

В отличие от топонима, для культуронима значимо прежде всего его культурологическое и мифологическое содержание. Под культуронимами мы понимаем пространственно-временные центры мировой культуры и истории, сакральные центры земли, являющиеся элементами сакральной географии» [4. С. 12].

В описании деталей ближе к концу стихотворения обязательно присутствует отсылка к историческим событиям:

Лев на колонне, и ярко
Львиные очи горят,
Держит Евангелье Марка,
Как серафимы, крылат.

(«Венеция»).

Где ж они, суровые громы
Золотой тосканской равнины,
Ненасытная страсть Содомы
И голодный вопль Уголино?

Ах, и мукам счет, и усладам
Не веками ведут — годами!
Гибеллины и гвельфы рядом
Задремали в гробах с гербами.

(«Пиза»)

И они придут, придут до света
С мудрой думой о Юстиниане
К темной двери университета,
Векового логовища знаний.

(«Болонья»)

А за кучею навоза
Два косматых старика
Режут хлеб... Сальватор Роза
Их провидел сквозь века.

(«Неаполь»)

Здесь принцы грезили о крови и железе,
И девы нежные о счастии вдвоем,
Здесь бледный кардинал пронзил себя ножом.

(«Вилла Боргезе»)

В последней строфе «итальянских» стихотворений, как правило, упоминается некая отсылка к иному миру: упоминание призраков, дьявола, высших сил или смерти.

Крикнул. Его не слышали,
Он, оборвавшись, упал
В зыбкие, бледные дали
Венецианских зеркал.

(«Венеция»).

Сатана в нестерпимом блеске,
Оторвавшись от старой фрески,
Наклонился с тоской всегдашней
Над кривою Пизанской башней.

(«Пиза»)

Но дальше, призраки! Над виллою Боргезе
Сквозь тучи золотом блеснула тишина, —
То учит забывать встающая луна.

(«Вилла Боргезе»)

«Интерес акмеистов к мифу как потенциальной основе нового искусства общеизвестен. Общеизвестен и их интерес к религиозно-христианским архетипам, античной и гностической традиции, к иудаистским, шумерским, скандинавским мифологическим образам и сюжетам. При этом представление об искусстве как о мифотворчестве и проекция собственных мотивов на мифологическую архаику «запускает» механизм обновления художественного слова — по аналогии с теми функциями, которые слово выполняет в ритуально-мифологических практиках» [3. С. 60].

Таким образом, в большинстве итальянских стихотворений выстроена следующая композиция (рис.).

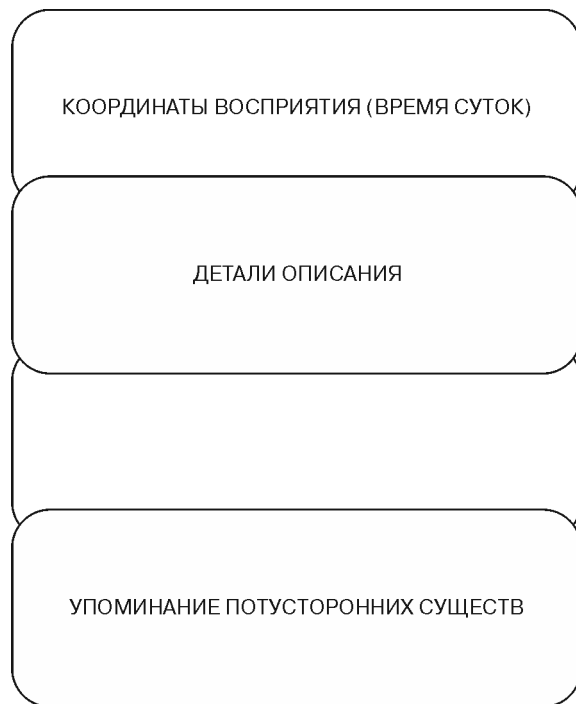


Рис. Композиция стихотворений «итальянского цикла»
Fig. Composition of the verses of "Italian Cicle"

Стихотворение «Флоренция» написано в тех же координатах, за исключением зачина: нет упоминания времени суток, автор сразу переходит к описанию деталей восприятия города, затем к историческим событиям и упоминанию ада в конце:

Тебе нужны слова иные,
Иная, страшная пора.
...Вот грозно стала Синьория
И перед нею два костра.

Один, как шкура леопарда,
Разнообразен, вечно нов.
Там гибнет «Леда» Леонардо
Средь благовоний и шелков.

Другой, зловещий и тяжелый,
Как подобранный дракон,
Шипит: «Вотще Савонаролой
Мой дом державный потрясен».

Они ликут, эти звери,
А между них, потупя взгляд,

Изгнанник бедный, Алигьери,
Стопой неспешной сходит в ад.
(«Флоренция»).

Данная композиция не соблюдается в трех стихотворениях: «Рим», «Генуя» и «Падуанский собор». В основе «Рима» и «Генуи» — изложение сюжета, причем в «Риме» это описание легенды о Ромуле и Реме и вскормившей их волчице, а в «Генуе» — рассказ о рыбаках, обращающихся к путешественнику. В «Падуанском соборе» использована композиция, основанная на антитезе: описание собора сменяется описанием ощущений путника, который хочет бежать от этого собора, но не может:

Скорей! Одно последнее усилие!
Но вдруг слабеешь, выходя на двор, —
Готические башни, словно крылья,
Католицизм в лазури распростер.
(«Падуанский собор»)

Примечательно, что все описанные города Н.С. Гумилёв посетил лично:

«3 апреля. Ахматова вместе с Гумилевым выезжают в Италию. Ахматова: «Не знаю, почему... Должно быть, мы уже были не так близки друг к другу... Я, наверное, дальше от Николая Степаныча была...» О маршруте: «Вержболово — Берлин — Лозанна — Уши — Оспедалетто (у родных Кузьминой-Караваевой жили около недели) — Сан-Ремо — на пароходе в Геную. Генуя — Пиза — Флоренция. Из Флоренции Н. Гумилёв один съездил в Рим и Сиену и приблизительно через неделю вернулся обратно во Флоренцию. Пребывание во Флоренции (включая поездку Н. Гумилева в Рим и Сиену) заняло дней 10. Из Флоренции вместе поехали в Болонью, Падуо, Венецию. В Венеции жили дней десять. Затем Вена — Краков — Киев».

Ок. 21 апреля. Приезд во Флоренцию. Гумилёву присылают первые экземпляры его книги «Чужое небо». Отъезд Гумилёва в Сиену, Неаполь и Рим. Ахматова остается одна. Пишет стихотворение «Помолись о нищей, о потерянной...», отчасти обращенное к Гумилёву, отчасти описывающее одну из картин Фра Беато Анджелико — «Благовещение» [5].

Таким образом, ключевым понятием для цикла «итальянских» стихотворений Гумилёва можно признать понятие времени: от сиюминутного времени (день, вечер, утро, ночь) к вечному (воспоминания об истории города) через конкретные детали, прецедентные имена и феномены.

Путешествие — центральная тема поэзии Н.С. Гумилёва, а также один из важных мотивов в прозе и драматургии. От самых ранних до последних произведений тема путешествия получает свое развитие — от географического путешествия, интереса к дальним странам и экзотическим вещам, до духовного путешествия — изменения личности лирического героя — и странствия во времени.

Для «итальянского» цикла характерна наиболее «жесткая» структура: стихотворение начинается с упоминания времени суток, когда читатель глазами автора смотрит на город, затем картина детализируется, дополняется конкретными подробностями, среди которых выделяется отсылка к историческому прошлому города или культурного объекта. Далее автор обращается к высшим силам или по-

тусторонним существам, завершая произведение обращением к Богу, дьяволу, призракам и пр.

© Головченко И.Ф., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Гумилёв Н.С. Забытая книга. М.: Художественная литература, 1989. 566 с.
- [2] Кихней Л.Г. «Чужая старинная быль...»: мифопоэтическое преломление «национальной идеи» в лирике позднего Гумилёва // Гумилевские чтения. Материалы международной конференции, 14-16 апреля 2006 г. СПб.: СПб ГУП, 2006. С. 89—92.
- [3] Кихней Л.Г., Меркель Е.В. «Поэма начала» и «Слово» Н. Гумилёва как поэтические манифестации акмеистической концепции слова // Вестник ТвГУ. 2015. № 1. С. 60—67.
- [4] Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилёва: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 43 с.
- [5] Чабан А. Ахматова и Гумилёв: от брака до развода. Семейная хроника двух великих поэтов, восстановленная по дневникам, письмам и мемуарам. URL: <http://arzamas.academy/materials/311> (Дата обращения: 15.11.2016).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 октября 2016.

Дата принятия к печати: 20 ноября 2016.

Для цитирования:

Головченко И.Ф. (2017). «Итальянский цикл» стихотворений Николая Гумилева // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 1. С. 28—35.

Сведения об авторе:

Головченко Игорь Федорович, кандидат юридических наук, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, доцент.

Контактная информация: e-mail: i_golovchenko@yahoo.com

THE “ITALIAN CYCLE” IN NIKOLAI GUMILEV’S POETRY

I.F. Golovchenko

The Pyatigorsk State University
Kalinin Avenue, 9, Pyatigorsk, Stavropol Krai, Russia, 357532

The article is devoted to the so called “Italian cycle” in Nikolai Gumilev’s poetry. It consists of the poems “Venice”, “Fra Beato Angeliko”, “Pisa”, “Rome”, “The Cathedral of Padova”, “Genova”, “Bologna”, “Napoli”, “Villa Borghese”, “Florence”. The common structure of the poems devoted to Italy and the Italian cities is described.

The “Italian cycle” is a part of developing the theme of travel in Nikolai Gumilev’s poetry. The travels of the poet in different cities and countries are reflected in his poetry and this “travel diary” had a clear objective: to point a given toponym on the map making out of it a culturonym, which has a specific semiotic significance.

Key words: poetry, travel, travelog, cycle, Gumilev, toponym, topos

REFERENCES

- [1] *Gumilev N.S. Zabytaya kniga [The forgotten book].* M.: Khudozhestvennaya literatura [*Publishing house “The Fiction”*], 1989. 566 p.
- [2] *Kikhney L.G.* “Chuya starinnuyu byl...”: mifopoeticheskoe prelomlenie “natsionalnoy idei” v lirike pozdnego Gumileva [“Feeling the ancient legend...”: the mythopoetic deflection of the “national idea” in the lyrics of late Gumilev]. *Gumilevskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoy konferentsiy [The Gumilev’s Readings. The Materials of the Internaional Conference]*, 14–16 April 2006 r. SPb.: Spb GUP, 2006, Pp. 89–92.
- [3] *Kikhney L.G., Merkel E.V.* “Poema nachala” i “Slovo” N. Gumileva kak poeticheskie manifestatsii akmeisticheskoi kontseptsii slova [The “Poem of Beginning” and “The Word” by N. Gumilev as a poetic manifestation of the akmeistic conception of word]. *Vestnik TvGU [The Journal of The State University of Tver]*, 2015. № 1. Pp. 60–67.
- [4] *Raskina E.Yu.* Geosofskie aspekty tvorchestva N.S. Gumileva [The geosofic aspects of Nikolai Gumilev’s legacy]: *avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [The autoabstract of PhD paper]*. M., 2008. 43 p.
- [5] *Chaban A.* Akhmatova i Gumilev: ot braka do razvoda. Semeinaya khronika dvukh velikikh poetov, vosstanovlennaya po dnevnikam, pismam i memuaram [Akhmatova and Gumilev: from marriage to divorce. The family chronicle of two great poets, reconstructed on the base of diaries, letters and memoirs. The electronic source [Regime of access]: <http://arzamas.academy/materials/311> (The date of address: 15.11.2016).

Article history:

Received: 2 October 2016.

Revised: 25 October 2016.

Accepted: 20 November 2016.

For citation:

Golovchenko I.F. (2017). The “Italian Cycle” in Nikolai Gumilev’s poetry. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (1), 28–35.

Bio Note:

Golovchenko Igor Fedorovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of innovation management and law of Pyatigorsk state university.

Contacts: e-mail: i_golovchenko@yahoo.com